

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

Восточный ветер

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Восточный ветер / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-699-92503-2

Предателей не прощают. Это девиз тайной организации «Щит и меч», состоящей из высших офицеров российских спецслужб. Бывший полковник ФСБ Тимур Караев получает задание — ликвидировать предателя-перебежчика, скрывающегося в Италии. Операция вроде складывается удачно: вот он — иуда, сидит за одним столом с Караевым. Но полковник медлит с возмездием. И на то у него есть веские причины. Но все же — предателей не прощают. Этот постулат не подлежит обсуждению, полковник...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92503-2

Сказано, что мы обязаны прощать своих врагов, но нигде не сказано, что мы обязаны прощать своих бывших друзей.

Козимо Медичи

Если войной можно уничтожить войну, то позволительна даже война. Если убийством можно уничтожить убийство, то разрешено даже убийство.

Уильям Ченнинг

Самый быстрый способ закончить войну — это потерпеть поражение.

Джордж Оруэлл

Москва. Россия. 16 июня 2006 года

Он сидел в зале суда, наблюдая за подсудимым. Тот старался держаться из последних сил, пытаясь не выдавать своего волнения. Иногда он проводил рукой по лицу, словно отгоняя наваждение, будто не веря в то, что происходило с ним в эти дни, в этом зале. Подсудимый был уже не молод, под шестьдесят, но он выглядел довольно неплохо для своего возраста. Несколько лет назад он даже сделал круговую подтяжку лица, убрал морщины. Он занимался теннисом и играл в

гольф, вел здоровый образ жизни, раз в неделю голодал, пил натуральные соки. Одним словом, он следил за своим здоровьем, надеясь прожить как можно дольше.

Подсудимый, Петр Данилович Карташов, работал сотрудником внешнеторговой фирмы, занимавшейся поставками оружия за рубеж, и был полковником Главного разведывательного управления. Последние десять лет он работал на немецкую военную разведку — регулярно передавал ей секретную информацию о своих коллегах и качественных параметрах поставляемого в разные страны российского оружия. Соответствующие «гонорары» за предательство переводились на его счета в Австрии и Швейцарии. Это позволяло ему вести роскошный образ жизни, приобрести небольшую квартиру в Ницце, ездить отдыхать на модные курорты. Его непомерные траты привлекли внимание сначала налоговых инспекторов, а затем и военной контрразведки.

Карташова арестовали полтора года назад. Он сразу во всем сознался и стал активно помогать следствию. Теперь, находясь на скамье подсудимых, не потерявший прежней респектабельности, холеный и хорошо выбритый, бывший полковник иногда бросал растерянные взгляды в зал, словно пытаясь понять, как могла произойти с ним подобная метаморфоза. В зале находилась

его молодая жена. Она сидела в четвертом ряду и вымученно улыбалась мужу, когда их взгляды встречались. Ее беспокоило то, что все возможные счета Карташова были уже известны сотрудникам военной прокуратуры. А оставшиеся счета, которые наверняка были в памяти самого Петра Даниловича, никто, в том числе и она, не могли узнать. И это беспокоило ее более других обстоятельств. В конце концов ее муж мог получить достаточно длительный тюремный срок, а ей только тридцать лет. И ждать мужа в течение долгого времени, оставаясь без достойных средств к существованию, ей вовсе не хотелось.

И хотя роскошная шестикомнатная квартира на Пречистенке была записана на ее имя, а дачу и две машины он подарил ей еще в прошлом году, тем не менее это были всего лишь средства для того, чтобы не умереть с голоду. Для «достойного» существования подобных средств было очень мало, даже если ей удастся сдавать и квартиру, и дачу. Нет, ее явно не устраивала ее дальнейшая жизнь без его зарубежных счетов.

Другой человек сидел в пятом ряду и внимательно наблюдал и за Карташовым, и за его супругой. Когда судьи наконец появились, выходя из совещательной комнаты, последовало традиционное «Суд идет» и просьба подняться. Все встали. Судьи прошли на свои места и начали за-

читать приговор. Сидевший в пятом ряду бывший полковник ФСБ Тимур Караев слушал его почти так же бесстрастно, как и военный прокурор, поддерживающий обвинение. Перечислив все пункты обвинения, судья наконец зачитал приговор. Четырнадцать лет лишения свободы. И на лице подсудимого впервые мелькнуло выражение страха. Панического страха. Он вдруг ясно осознал, что никогда не выйдет из колонии. К тому времени ему будет уже семьдесят три года и он будет никому не нужной развалиной. Карташов повернулся в сторону супруги и что-то пробормотал.

— Карташов, — бросилась к нему супруга, словно собираясь вытащить его из клетки, в которой он находился. Но приговор был уже оглашен. Конвоиры уже готовились выводить его из клетки.

Муж в ответ лишь махнул рукой, словно отгоняя ее и свою прежнюю жизнь.

Караев внимательно следил за поведением подсудимого и его супруги. Разница в возрасте между супругами была почти в тридцать лет. Он с грустью подумал, что подобные испытания супружеские пары редко выдерживают. А когда разница в возрасте столь велика, требовать от молодой женщины самоотречения почти невозможно. К тому же она была его третьей женой, а

он был ее вторым мужем. И хотя этот факт сам по себе ничего не говорил, но он становился особенно показательным на фоне прежней жизни молодой супруги Петра Карташова, у которой было два супруга и один сожитель, убитый во время криминальных разборок в бурные девяностые.

Когда Карташова наконец вывели из зала суда, супруга достала носовой платочек и вытерла слезы. Она была явно расстроена, и не столько оглашенным приговором, сколько своим положением. Быстро выйдя из помещения, она направилась по коридору к выходу, доставая на ходу из свой сумочки мобильный телефон. Караев старался не отставать.

— Алло, Сережа, это я, — торопливо произнесла женщина, — можешь себе представить. Ему дали четырнадцать лет. Да, четырнадцать. Я даже не представляю, что теперь буду делать. Нет, он так мне больше ничего и не сказал. Понятия не имею. Нет, я не знаю. Конечно, я еще раз с ним встречусь. Да, я все поняла. До свидания.

Караев усмехнулся. Супруга Карташова положила телефон в сумочку и нервно оглянулась. Увидев Караева, который шел следом за ней, она нахмурилась, но ничего не сказала и бросилась к лестнице. Караев ее не преследовал. Он услышал все, что ему было нужно. И теперь мог вернуться и доложить о своих наблюдениях.

Лион. Франция. 16 июня 2006 года

Это здание находилось ближе к музею ковров, рядом с площадью Белькур, в исторической части Старого города. Плозаль считалась своеобразным центром Лиона. Здесь находился туристический офис. Чуть в стороне виднелась синагога. Высокий мужчина сидел на скамейке уже второй час, неторопливо читая газету. Иногда моросил дождь, незнакомец был в шляпе и светлом плаще. Он почти не смотрел в сторону здания, словно его не интересовали люди, выходявшие из этого дома. На самом деле он находился на этой площадке именно для того, чтобы увидеть нужного ему человека, который должен был появиться из этого старого дома. На часах было около десяти, и сидевший на скамейке незнакомец был твердо уверен, что скоро увидит нужного ему человека. Он не смотрел в сторону дома не только потому, что это могло привлечь ненужное внимание возможного наблюдателя. Незнакомец занял такую позицию, чтобы видеть белый автомобиль «Ауди», находившийся рядом с ним. Незнакомец знал, кому принадлежит этот автомобиль, и поэтому спокойно дочитывал свою газету, точно рассчитав, что нужный ему человек все равно не уедет на работу без своего автомобиля.

Наконец появился тот, кого он ждал. Мужчина вышел из дома вместе с женщиной. Оба улыбались, негромко переговариваясь. Незнакомец взглянул на часы и нахмурился. Ему не понравилось, что эти двое вышли вместе. Он знал, что женщина была супругой того самого человека, которого он терпеливо ожидал уже полтора часа. Того самого человека, жить которому оставались считанные часы.

Незнакомец был Фармацевтом, профессиональным ликвидатором, который уже несколько дней выслеживал свою жертву, готовый действовать. Вышедший из дома мужчина был сотрудником французской контрразведки ДСТ Анри Борнаром, ликвидацию которого и поручили Фармацевту. Он знал, что Борнар был женат и имел двоих уже взрослых детей. И самое неприятное, что он был счастливо женат. Появляясь вместе на людях, супруги неизменно улыбались, демонстрируя свои дружеские отношения. Борнар поцеловал жену, уселся в свою «Ауди», и та медленно тронулась с места. Фармацевт снова взглянул на часы и перевел взгляд на женщину, весело помахавшую вслед машине уехавшего мужа.

Ликвидатор был достаточно профессиональным человеком, чтобы не реагировать на подобные мелочи, но где-то в глубине души он испытывал легкое чувство раздражения. Каждый раз,

когда среди его потенциальных жертв попадались счастливики, имевшие хорошие семьи, он чувствовал себя несколько не в своей тарелке. Словно ему предлагалось не только совершить необходимый акт возмездия, но и разрушить жизнь другому человеку, который был абсолютно не виновен в сложной игре противостоящих друг другу спецслужб.

Но таковы были «издержки профессии». Убивая мужчину, он обрекал на страдания его женщину. Его детей. И родителей. Его друзей и коллег. Фармацевт старался об этом не думать. Но не думать совсем не получалось. Ведь когда-то, много лет назад, он оставил любимую женщину, посчитав, что она мешает его работе. Или она оставила его, он не хотел вспоминать подробности. Вероятно, виноваты были обе стороны, как бывает в подобных случаях. Но он остался один, и это воспоминание невольно вызывало в нем некоторую горечь, оставляя неприятный осадок каждый раз, когда он встречал счастливые пары. Возможно, в нем просыпались какие-то подсознательные комплексы. Он не хотел признаваться в этом самому себе.

Неторопливо поднявшись, он поправил очки и направился к своему автомобилю, серому «Ситроену», припаркованному рядом с площадью. Он точно знал, что успеет догнать автомо-

бил Борнара, который выехал двадцать секунд назад. Фармацевт уселся в свой автомобиль и, выворачивая руль, выехал в сторону реки. Лион находился на слиянии двух рек — Роны и Сены. Фармацевт нагнал машину Борнара через несколько секунд. Тот двигался осторожно, не нарушая правил дорожного движения. В центре города приходилось передвигаться достаточно медленно. Но, переехав Рону по мосту Лафайета, автомобиль Борнара поехал не направо, куда обычно он отправлялся на работу, а свернул налево. Фармацевт свернул следом. Любое изменение в сложившемся расписании должно было его насторожить. Поэтому он свернул за «Ауди», чувствуя нарастающее раздражение.

Автомобиль Борнара направлялся к отелю «Хилтон», расположенному в северо-восточной части города, на холме. Фармацевт подумал, что у Борнара может быть встреча в этом отеле. Но «Ауди», доехав до дороги, ведущей к отелю, снова свернула направо. Это было уже не просто непонятно, но и опасно. Фармацевт увеличил расстояние между двумя машинами. Вполне возможно, что его смогли вычислить, и теперь эта загадочная автомобильная гонка ведет его к неминуемому финалу. Такое иногда случалось, когда охотник сам превращался в жертву. А ведь

Анри Борнар — сотрудник одной из самых закрытых и секретных структур Франции.

Но додумать до конца эту мысль Фармацевт не успел. Машина Борнара внезапно снова свернула, подъезжая к большому зданию из стекла и бетона, находившемуся неподалеку от отеля «Хилтон». Машина припарковалась недалеко от здания, и Борнар, выйдя из автомобиля, быстро пошел по направлению к этому комплексу. Фармацевт подъехал ближе и прочел вывеску. Затем негромко выругался и усмехнулся. Он должен был сразу понять, куда спешил Борнар. Это было центральное здание Интерпола, находившееся в Лионе. Фармацевт подумал, что здесь нельзя долго находиться. Камеры наружного наблюдения могут обратить внимание на его автомобиль. Он развернулся и поехал в сторону города. Придется подождать, когда Борнар вернется к себе в офис. Он работает в лионском отделении ДСТ. Его перевели сюда четыре года назад. Но ни в руководстве ДСТ, ни в руководстве Интерпола даже не подозревали, что Борнар долгие годы был двойным агентом, работая на российские и французские спецслужбы. В руководстве ДСТ заподозрили неладное, лишь когда пять лет назад провалились сразу два агента. Именно тогда было принято решение перевести Борнара из центрального аппарата в Лион. Борнар вел беспро-